

ДАННЫЕ, МЕТОДЫ, МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.hs48-kb14

EDN: ZSBWED

УДК 303.6

ВЕРОНИКА ВИТАЛЬЕВНА СИМОНОВА

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН

Санкт-Петербург, Россия

ЭКСПЕРИМЕНТ С СУБЪЕКТИВНЫМ ВОСПРИЯТИЕМ ВРЕМЕНИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОГО КУЛЬТУРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ (ОПЫТ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА)

Аннотация. Социология и антропология времени стала классической сферой в социальных науках, однако эксперимент как способ получения новых данных о времени как о «социальном факте» (не психологическом) до сих пор не был оценен по достоинству. В статье представлены результаты социологического эксперимента, проведенного среди различных типов семей в Ботаническом саду Петра Великого РАН. Исследование показало, что семьи проводят в Ботаническом саду Петра Великого РАН больше времени, нежели им кажется. Разница между представлением и реальностью пропорциональна проведенному времени, не является фиксированной величиной. Результаты эксперимента открывают новые перспективы для фундаментального осмысления времени как социального опыта, а также могут быть практически применены при корректировке и планировании досуговых программ в Ботаническом саду Петра Великого РАН. По-видимому, результаты могут быть экспортированы в другие контексты культурного потребления.

Ключевые слова: время, социальное время, восприятие, культурное потребление семьи, социологический эксперимент,

Ссылка для цитирования: Симонова В. В. Эксперименты с субъективным восприятием времени в контексте семейного культурного потребления (опыт учебного проекта) // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18, № 1. — С. 82–95. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.hs48-kb14; EDN: ZSBWED

Введение

«*Время — только особый вид пространства*», — сформулировал Герберт Джордж Уэллс в своем знаменитом произведении «Машина времени». Это произведение стало своеобразным «must have»¹ в библиотеке подростка поколения X и его родителей. Путешествия во времени завораживали, и массовая культурная индустрия отвечала на эту интеллектуально-развлекательную моду. Возможность попасть в прошлое или увидеть будущее была одним из ключевых трендов в фантастической литературе и кинематографии начиная с 1980-х (возникновение тренда произошло гораздо раньше).

Я впервые познакомилась с феноменом переживания прошлого как этноисторического наследия более двадцати лет назад. Мода на повседневное экспериментирование с прошлым этнокультурной группы, к примеру, стало частью повседневного восприятия этнокультурной идентичности изучаемых мной групп коренных малочисленных народов Севера [1]. Однако в современном мире тенденции размышлений о времени в общественном сознании изменились в сторону не путешествия во времени, но управления таковым, что отражается не только в индустрии культуры, но и в попытках уловить это явление.

Если путешествие во времени есть некое пассивное освоение времени как пространства, то управление временем — человекоцентричный процесс, где время подчинено чему-то другому. Не человек пребывает во времени (движение человека), но время пребывает в человеке (движение времени), а навык им управлять дает возможность более насыщенной жизни или же продленной молодости (приостановленной старости).

Именно эти изменения в массовой культуре в отношении времени как некоей координаты, как динамичной части природы человека, и натолкнули меня на мысль об изучении субъективного восприятия времени социологическим экспериментальным способом в Ботаническом саду Петра Великого БИН РАН².

Эксперименты со временем стали частью более масштабного социологического исследования, которое проводила команда исследователей и студентов департамента социологии Санкт-Петербургской школы социальных наук. Проект в целом был направлен на изучение практик культурного потребления семьи в Ботаническом саду Петра Великого

¹ Must have — пер. с англ. «обязательно должно быть», в английской версии стало крылатым выражением.

² Полное название: Ботанический сад Петра Великого Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН.

РАН и охватывал широкий спектр вопросов и методик. Моей задачей в рамках этого исследования было смоделировать социологический эксперимент, который бы позволил получить новое знание о субъективном восприятии времени семьей как единицей анализа в контексте культурного потребления особого толка: Ботанического сада Петра Великого РАН.

Время как предмет социальных наук

Время как фундаментальная категория человеческой жизни и как предмет интереса социальных ученых давно стало классикой. Существуют целые направления в социологии и социальной антропологии, известные как социология и антропология времени. Эти направления задают уникальный методологический вектор для научного осмысления различных социальных процессов и явлений. Социологическое понимание времени уходит корнями в классическую социологию и известно практически с момента возникновения этой области науки, точнее, с ее уверенного введения в поле академических дисциплин Эмилем Дюркгеймом (1858–1917). Именно с этого момента время стало рассматриваться не просто как категория мышления, но как коллективное явление и «социальный факт» [2].

Георг Зиммель дал следующее определение времени как области социального: «Время представляет собой, вероятно, абстрактную форму сознания того, чем является жизнь в невыразимой, лишь переживаемой непосредственной конкретности. Время есть жизнь в отвлечении от ее содержания, поскольку лишь жизнь из вневременной точки настоящего по двум направлениям трансцендирует любую действительность и тем самым реализует временную длительность, т. е. само время» [3, с. 14]. Время, таким образом, становится социальной категорией, институтом социальной жизни и подчиняется ее законам.

Питирим Сорокин и его ученик, Роберт Мертон, рассматривают социальное время как нечто противоположное абсолютному ньютоновскому времени, определенному в работе «Математические начала натуральной философии» как существующее само по себе, вне отношений к чему-либо, протекающее само по себе и обозначенное иначе как длительность [4].

Помимо абсолютного времени, Ньютон выделял и относительное время — по своей сути меру, зависимую от наблюдателя (секунда, неделя и т. п.). Казалось бы, социальное время имеет больше общего с ньютоновским относительным, но это весьма иллюзорный вывод.

Социальность времени подразумевает зависимость времени от культуры, социальных норм и представлений, не в последнюю очередь верований и религиозных убеждений. Социальное время — реальность совсем иного порядка, которой подчинена реальность первого порядка — в нашем случае реальность ньютоновского времени. Качество социального времени отличается от качества времени абсолютного и относительного.

Латыпов и Дутова (2024) рассматривают социологические концепции времени в их приложении к осмыслению жизненного пути индивида. Ссылаясь на теоретиков социального времени, таких как Гурвич, Зерубавель, Урри, Адам [5, 6, 8, 9], они наглядно демонстрируют методологическую эволюцию социологии времени, которая проходит свой путь от типологии времен и их конфликтов на арене взаимодействия различных групп и исторических периодов [5] через отказ от логики дихотомий и перехода к временному плюрализму [6], который подчиняется следующей закономерности: последовательность, продолжительность, расположение во времени и частота повторения [7]. Наконец, авторы приходят к следующему выводу о методологии социального времени: «Современные исследования времени разнообразны. Они направлены на выделение глобальных темпоральных изменений в обществе и на прояснение более локальных и более конкретных темпоральных перспектив. Новые технологии порождают новые типы времени, изменяют возможности и ограничения мобильности, передачи информации. Время зависит от технологии подсчета, потому единого времени больше не существует, есть многообразие времен. Есть разные режимы времени, обладающие разнообразными потенциалами по преобразованию физического и социального мира» [7, с. 18]. Далее авторы приводят ключевую цитату Урри³ о том, как стоит методологически подходить ко времени: «Глобально Урри пишет о двух видах времени в современном мире: мгновенное время и время ледниковое [8, с. 179].

Понятие «мгновенное время» используется для описания интенсивности и скорости социальной коммуникации и передачи информации, которые связаны с развитием технологий. Линейная логика часового времени заменяется синхронностью, стираются границы между днем и ночью, работой и домом. Мгновенному времени Урри противопоставляет «ледниковое время», которое медленно, неповоротливо и больше соответствует «природной скорости». Изменения в этом времени

³ Урру — правописание фамилии ученого должно выглядеть на русском языке как Арри. Однако ошибка двух декад уже стала разделяться как норма, поэтому я следую общеузнаваемой тенденции письменного перевода фамилии ученого.

становятся видимыми порой через поколения. Это время связывается с экологическими и природными изменениями, в которых участвует человек, и в связи с которыми «человек должен проявлять терпение и осторожность» [8, с. 226].

В этой цитате загадочной остается «природная скорость», которая представляет собой весьма коварную ловушку. Сам Урри под этим подразумевает не столько «скорость», сколько «ускорение» движения информации, товаров, людей и вещей в целом. Однако, если мы сфокусируемся на ускорении как сокращении времени движения всего вышеперечисленного, то столкнемся с техническим явлением, уводящим нас от понимания времени как социальной категории. Если же мы рассмотрим «ускорение» как социальные трансформации институтов, зависимых от сокращения времени перемещений, то упустим основу понимания времени как социального факта.

Барбара Адам [9] в рамках общего подхода «экологии времени» предлагает концепцию «временных следов» [timeprints], которая является эквивалентом так называемых экологических следов [ecological footprints]. Эта концепция связана с другой ее концепцией — временного ландшафта [timescape]. Обе они предназначены для более осторожного подхода к научному знанию о том, как стоит операционализировать окружающую среду. Когда понимание нашего таймпринта применяется к экологическим вопросам и проблемам, то мы предпринимаем первые шаги по операционализации ландшафта времени и нашего будущего [9, с. 8]. Управление временем у Адам связано с управлением текущими концепциями будущего с учетом опыта управления другими концепциями будущего в прошлом путем анализа следов этих концепций, которые проявили себя в экологии и ландшафте.

Управление временем есть управление концепциями времени, следами опытов, опирающихся на концепции времени: операционализацию мгновения и «ледниковой стены». Коллективное осознание этого есть не что иное, как временная граница как социальный факт между социальными и этнокультурными группами. Машина времени в этом случае есть сам человек как часть группы, который генерирует время через субъективное восприятие и опыт. В нашем случае человек как часть семьи не маркирует свое время как черту особого рода, отделяющую его от других⁴, однако субъективно он ее переживает.

---

⁴ Например, в некоторых районах буряты пользуются исключительно лунным календарем и осознанно маркируют эту практику как отличную от других групп. Коллективный опыт времени становится маркером этнокультурной границы.

Результаты исследования

Основной исследовательский вопрос эксперимента заключался в поиске тенденции субъективного переживания времени в контексте культурного потребления экспозиций Ботанического сада Петра Великого РАН. Кратко поясним суть эксперимента.

Эксперимент как способ сбора новых данных является основным методом в естественных и точных науках, но в социальных его статус не так однозначен. Эксперимент обрел свой звездный час в социальной психологии с 1960-х, в частности, в знаменитых экспериментах Стенли Милгрэма [10] и других социальных психологов, изучающих влияние группы на поведение и реакции индивида. Однако в социологии и социальной антропологии эксперимент очень слабо распространен. Незаметность эксперимента объясняется в первую очередь этическими соображениями, а во вторую — сложностью его моделирования.

Создание сценария эксперимента означает огромную инвестицию в гипотезу конкретного ученого, инвестицию, которая может впоследствии не окупиться. Разумеется, всегда можно предложить модель на основе уже успешных экспериментов. Например, кризисные эксперименты Гарольда Гарфинкеля всегда будут работать [11]. Можно их корректировать по-разному, но суть останется прежней: мы нарушим устойчивый социальный порядок, чтобы посмотреть, как люди его усердно восстановят, и опишем способы, к которым они прибегнут. Мы, безусловно, получим огромное удовольствие от того, что социальная реальность на наших глазах будет разыграна как по нотам, сообразно научной концепции, и порядок этих нот мы выбираем сами. Это полезное упражнение для студентов, особенно на ранних курсах. Однако новое знание мы вряд ли приобретем. А это значит, что эксперимент в социологии и социальной антропологии воспринимается либо как образовательная игра, либо как рискованное предприятие.

В нашем случае эксперимент был рискованным предприятием, с самого начала выглядел как образовательная игра. Соответственно, риск потерь был сглажен, а шанс получить новое знание был весьма привлекателен. Мы не ставили слишком амбициозных задач: нашей основной целью стало определение тенденции (или ее отсутствия) в субъективном восприятии времени семьей в контексте культурного потребления Ботанического сада Петра Великого РАН.

Дизайн эксперимента выглядел следующим образом: мы распределили посетителей по типам семей / домохозяйств и присвоили каждому типу определенный цвет (табл. 1).

Таблица 1

Цветовая классификация карточек эксперимента по типам семей

Цвет	Описание
Красный	1 родитель + ребенок / дети
Оранжевый	2 родителя + 2 и более детей
Желтый	2 родителя + 1 ребенок
Зеленый	Межпоколенная семья (бабушки / дедушки)

Поясним, что под «родителем» мы понимали взрослых, сопровождающих ребенка или детей в данном посещении. Например, могла прийти мать с сестрой, но в нашей классификации эта семья попадала под тип нуклеарной (желтый). Фактически мать могла быть не замужем или жить в браке, но в данный момент отец / муж их не сопровождал. То есть тип семьи — это скорее тип сопровождения, который образовался в контексте культурного потребления в Ботаническом саду Петра Великого РАН ради досуга ребенка здесь и сейчас. По той же логике межпоколенная семья обязательно состояла из представителя старшего поколения, и не важно, была ли это родная бабушка или же пожилая тетя или возрастной друг семьи.

Эксперимент проводился в закрытых помещениях музея и оранжереи Ботанического сада Петра Великого РАН в марте 2025 г. Мы учитывали, что среднее время посещения музея и оранжереи отличается (музей занимает меньше времени, что экспериментально подтвердилось), и выстроили логистику эксперимента сообразно этому отличию (см. рис. 1).

Алгоритм эксперимента был следующим: к карточке определенного цвета прикреплялась короткая анкета-паспортчика. Посетителям предлагалось ее заполнить и пройти выбранный ими маршрут. После посещения музея или оранжереи карточку с анкетой возвращали. Ключевым фактом было выделение экспериментальной и контрольной групп. Экспериментальной группе говорилось «не смотреть на часы» во время движения, а контрольной не говорилось ничего. Каждая третья испытуемая семья попадала в контрольную группу. В конце маршрута интервьюер спрашивал: «Как вы думаете, сколько времени вы провели на маршруте?» Ответ фиксировался на анкете, и одновременно записывалось фактическое время пребывания семьи в оранжерее или музее. Всего в эксперименте участвовало 50 семей, из них оранжевых — 9, желтых — 12, зеленых — 10 и красных — 19 (рис. 2).

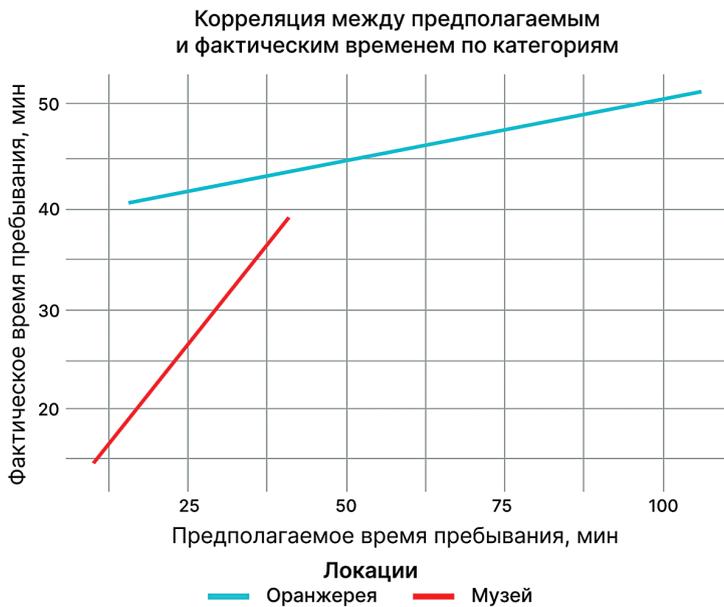

Рис. 1. Корреляция между предполагаемым и фактическим временем в минутах в музее и оранжерее Ботанического сада Петра Великого РАН (смоделировано А. Гильмутдиновым)

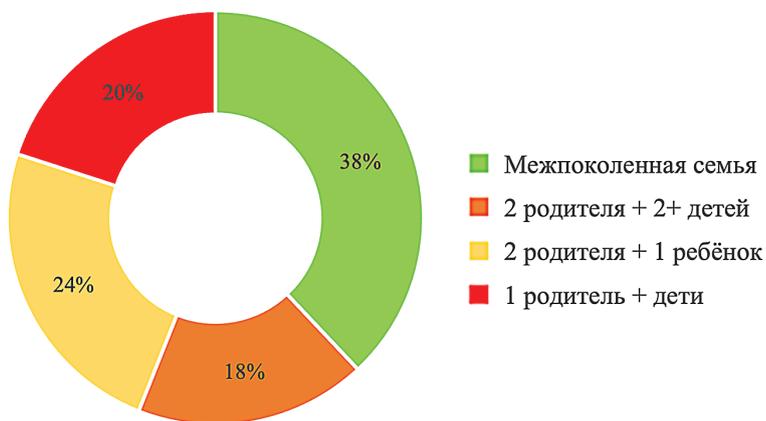

Рис. 2. Структура посетителей

Результаты эксперимента обнаружили несколько тенденций. Первая обозначена на рис. 3, где видна сильная положительная корреляция между предполагаемым (assumption) и фактическим (fact) временем пребывания на маршруте в Ботаническом саду Петра Великого РАН. То есть чем дольше семья была на маршруте, тем больше было предполагаемое время.

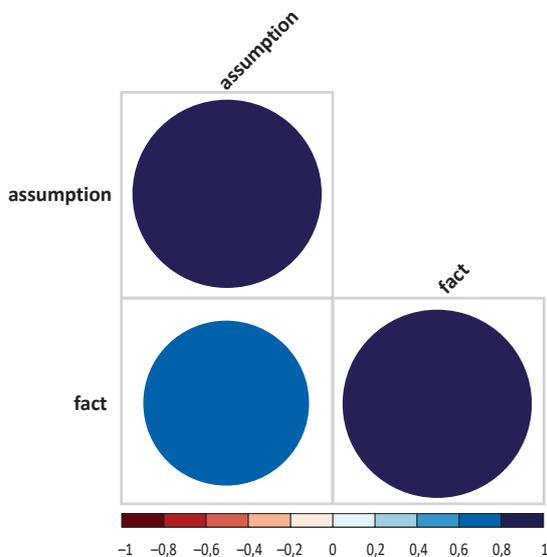

Рис. 3. Корреляция между предполагаемым и фактическим временем пребывания посетителей

Следующая тенденция продемонстрировала общую корреляцию между предполагаемым и фактическим временем, характерную для всех типов семей и групп: предполагаемое время пребывания на маршруте было меньше фактического. Ни один респондент не продемонстрировал обратного результата. Это значит, что мы имеем дело с абсолютной тенденцией, касающейся одной из фундаментальных сторон человеческого опыта — времени.

Далее, тенденция превышения фактического времени показала свойства пропорциональности. Предполагаемое время сокращалось не на конкретную единицу (например, на 10 мин.), но пропорционально фактическому. Например, в среднем, если семья проводила 40 мин. в оранжеее, предполагаемое время было 30 мин., если 20 мин. в музее,

то предполагаемое время было 15 мин.). В среднем речь идет об одной трети или четверти разницы затрат времени.

На рис. 4 видно, как экспериментальные и контрольные группы (слева) соотносятся друг с другом. К сожалению, оранжевый тип не попал в контрольную группу.

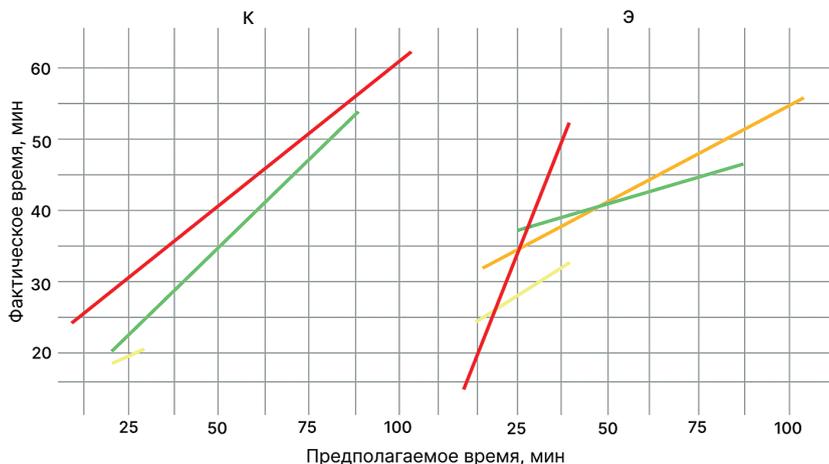

Рис. 4. Соотношение между предполагаемым и фактическим временем у экспериментальной (э) и контрольной (к) групп по типам семей⁵

Если мы посмотрим на красную линию, то увидим, что в экспериментальной группе она более резкая, а это значит, что с каждым предположением отдаляется от реального времени. То есть чем резче линия, тем больше «ошибка» в интерпретации информантов о длительности проведенного времени на маршруте.

Наибольший интерес на этом графике представляют межпоколенные семьи (зеленая линия): в экспериментальной группе линия имеет менее резкий наклон. Это значит, что субъективное и фактическое время семей с пожилыми сопровождающими ближе друг к другу, чем у остальных. Однако в контрольной группе этой разницы нет. Значит ли это, что просьба «не смотреть на часы» повлияла так, что пожилые решили слухавить, чтобы соответствовать норме, что в их понимании есть адекватное чувство времени, т. е. когда субъективное

⁵ Смоделировано А. Гильмутдиновым.

переживание сопоставимо с фактической длительностью, или дело еще в чем-то?

Так или иначе, эксперимент дал уникальный результат. Теперь мы достоверно знаем, что субъективное восприятие времени меньше реального. Стоит отметить, что во время презентации результатов исследования на научной конференции представитель Ботанического сада Петра Великого РАН отметила, что теперь ей понятны причины негодования части посетителей сада, которые жаловались на то, что экскурсии хорошие, но очень короткие, тогда как минимальное время экскурсии составляет 40–50 минут. Посетители воспринимали это время как короткое, соответствующее двадцати — двадцати пяти минутам.

Выводы

Итак, в нашем случае интеллектуальные инвестиции в эксперимент по изучению субъективного восприятия времени семьей в контексте культурного потребления в Ботаническом саду Петра Великого РАН дали свои плоды. Эксперимент продемонстрировал тенденцию в восприятии времени: люди думают, что проводят в среднем на треть (четверть) меньше времени, чем на самом деле. Мы имеем дело с фундаментальным принципом восприятия времени в контексте культурного потребления посетителей Ботанического сада Петра Великого РАН.

В ходе проведенного эксперимента цель достигнута: мы выявили тенденцию, описали ее, теперь нужно ее изучать, возможно, другими способами, а возможно, другим экспериментальным алгоритмом. Что эта тенденция может значить, является ли она зависимой от сезона, социальной группы или еще каких-либо факторов? Можем ли мы по восприятию времени изучать социальный порядок и иерархии именно в Ботаническом саду Петра Великого РАН и за его пределами? Возможно ли, что Ботанический сад является уникальной и прекрасной хронотопной лабораторией, в которой можно тестировать социальные процессы разного толка посредством изыскания восприятия времени разными людьми и группами? Все эти вопросы возникли благодаря тому, что эксперимент помог увидеть системность в восприятии времени в определенном контекстуальном срезе и принять ее как одну из фундаментальных частей социальной реальности.

Источники

1. Симонова В. В. Культура как машина времени: интерпретация пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2006. — Т. 9, № 3. — С. 110–128.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А. Б. Гоффмана; примеч. В. В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с. — (История социологии в памятниках).
3. Зиммель Г. Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. — М.: Юрист, 1996. — 607 с. — (Лики культуры).
4. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / Пер. с лат. и коммент. А. Н. Крылова. — М.: Наука, 1989. — 688 с.
5. Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. — Dordrecht: D. Riedel Publishing Company, 1964. — 152 p.
6. Zerubavel E. Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life. — Chicago; London: The University of Chicago Press, 1981. — 201 p.
7. Латышов И. А., Даутова Т. Е. Социологические концепции времени в исследованиях жизненного пути // Социологические исследования. — 2024. — № 10. — С. 15–24. — DOI: 10.31857/S0132162524100023; EDN: NVRUOP.
8. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Пер. с англ. Д. Кралечкина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 336 с. — (Социальная теория).
9. Adam B. Of Timescapes, Futurescapes and Timeprints. 2008. — URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=57c02886201ab5de160be7461638b9c39cb66781> (access date: 06.05.2024).
10. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль : Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2025. — 316 с.
11. Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. — 288 p.

Сведения об авторе

Симонова Вероника Витальевна, кандидат социологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН Санкт-Петербург, Россия.
vvsimonova@hse.ru
ORCID: 0000-0003-1167-7589
SPIN: 4921-4981

Статья поступила в редакцию: 08.12.2025;
поступила после рецензирования и доработки: 02.02.2026;
принята к публикации: 04.02.2026.

VERONIKA V. SIMONOVA

*HSE University,
Sociological Institute of FCTAS RAS,
St. Petersburg, Russian Federation*

**AN EXPERIMENT
ON THE SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME
IN THE CONTEXT OF FAMILY CULTURAL
CONSUMPTION
(A TEACHING CASE STUDY)**

Abstract. Sociology and anthropology of time has become a classic field in social sciences at large; yet, experiment as a method to obtain a new data about time as a ‘social fact’ has been underestimated. This paper presents the results of a sociological experiment conducted among various family types within the context of their cultural consumption of the environment of the Botanical garden of Peter the Great. Finally we examined that families spend more time in the garden than they think they do. The differences between perceived and actual time is proportional, and is not a fixed value. This paper examines new perspectives for the theoretical and fundamental approach to time as a social experience and also allows a practical implementation: the results discussed can be employed for recreative program design in the Botanical garden and perhaps in other broader contexts of cultural consumption.

Keywords: time, social time, perception, cultural consumption of families, sociological experiment, Botanical garden of Peter the Great

For citation: Simonova V. V. The beautiful time machine: experiments with a subjective perception of time by families in the context of cultural consumption (case study project). St. Petersburg Sociology Today. 2026. Vol. 18, No. 1. P. 82–95. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-1.hs48-kb14; EDN: ZSBWED

References

1. Simonova V. V. Kul'tura kak mashina vremeni: interpretatsiya prostranstva [Culture as a time machine: Interpretation of space]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial'noi Antropologii*. 2006, no. 9 (3), pp. 110–128. (In Russ.)
2. Durkheim É. *De la division du travail social*. Transl. from French by A. B. Gofman, comment. by V. V. Sapov. Moscow, Kanon, 1996, 432 p. (In Russ.)
3. Simmel G. *The View of Life. Selected Works*. Moscow, Jurist, 1996, 607 p. (In Russ.)
4. Newton I. *Philosophiae naturalis principia mathematica*. Transl. from Latin and comment. by A. N. Krylov. Moscow, Nauka, 1989, 688 p. (In Russ.)
5. Gurvitch G. *The Spectrum of Social Time*. Dordrecht, D. Riedel Publishing Company, 1964, 152 p.

6. Zerubavel E. *Hidden Rhythms: Schedules and Calendars in Social Life*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 1981, 201 p.

7. Latypov I. A., Dautova T. E. Sotsiologicheskie kontseptsii vremeni v issledovaniiakh zhiznennogo puti [Sociological concepts of time in life course studies]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 2024, no. 10, pp. 15–24. DOI: 10.31857/S0132162524100023; EDN: NVRUOP. (In Russ.)

8. Urry J. *Sociology Beyond Societies: Mobilities for the Twenty-First Century*. Transl. by D. Krалеchkin. Moscow, HSE, 2012, 336 p. (In Russ.)

9. Adam B. *Of Timescapes, Futurescapes and Timeprints*. 2008. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=57c02886201ab5de160be7461638b9c39cb66781> (access date: 06.05.2024).

10. Milgram S. *Obedience to Authority: An Experimental View*. Moscow, Alpina non-fiction, 2025, 316 p. (In Russ.)

11. Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, NJ, Prentice-Hall, 1967, 288 p.

Information about the author

Simonova Veronika V., Candidate of Sociology,
Associate professor, HSE University;
Sociological Institute of FCTAS RAS, St. Petersburg, Russian Federation.
vvsimonova@hse.ru
ORCID: 0000-0003-1167-7589
SPIN: 4921-4981

Received: 08.12.2025;
revised after review: 02.02.2026;
accepted for publication: 04.02.2026.